

ТРУДЫ И ДНИ ИСА/ЦСА

Как определяет уже сам замысел нашего предприятия, осуществляемые нами программы основной частью разделяются на исследовательские и педагогические. Эти две главные оси деятельности дополняются научно-информационной, ознакомительной и просветительской активностью в научном и культурном сообществе. Мы кратко представим наиболее существенные из ведущихся в настоящее время программ.

Исследовательские программы

Независимо от их практического объема, принципиальную важность для нас имеют исследования, продолжающие разработку самих оснований синергичной антропологии. В данный период на первом плане для нас две темы такого рода: *антропологическая эволюция и синергичная антропология как эпистема*.

1. *Проблема антропологической эволюции*. Синергичная антропология описывает человека как плюралистическое существо, структуры личности и идентичности которого могут определяться различными областями (топиками) Антропологической Границы. Основных топик всего три, онтологическая, онтическая или топика бессознательного, и виртуальная; и в каждом историческом срезе какая-либо из топик является доминирующей, преобладающей в социуме. В ходе истории доминирующая роль может переходить к другой топике, так что исторический процесс с позиций синергичной антропологии представляется как процесс смены антропологических формаций, задаваемых доминирующими топиками Границы. Историчен и сам базовый концепт Антропологической Границы: в архаические эпохи топическая природа антропологических проявлений еще не была достаточно артикулирована, и топика Границы пребывали в сращенной, слабо различенной форме (так, в шаманизме ярко выступает сращенность проявлений онтологической и онтической топика). Как было показано, в историческом процессе смена доминирующей топика актуально имеет место, и, представляясь в своем антропологическом измерении, процесс являет собой последовательную смену следующих формаций: *архаические (доличностные) формации – Онтологический человек – человек Безграничный (переходная форма с вытесненным отношением к Границе и культивацией иллюзии безграничности человека) – Онтический, или Топологический человек – Виртуальный человек*. Подобный подход к процессу имеет большой практический интерес: прослеживая исторические изменения антропологических формаций и структур, мы можем выявлять сегодняшние тенденции таких изменений и создавать сценарии перспективного развития антропологической ситуации. Однако выстраиваемое здесь антропологическое прочтение истории (в самом принципе антропологизации родственное классическим штудиям Фуко, но полностью несходное с ними в способе и стратегии антропологизации) пока лишь бегло намечено¹, и эта тема еще требует обширных исследований.

2. *Синергичная антропология как эпистема*. Синергичная антропология – изначально трансдисциплинарный дискурс, и, будучи развита в полноценную модель человека, она затрагивает, вообще говоря, все связанные с человеком дискурсы (науки о человеке, антропологические и социальные практики). Развита в ней характеристика человека посредством его предельных проявлений несет в себе эвристи-

¹ См. работы С.С.Хоружего «Человек: сущее, трояко размыкающее себя» и «Школа – традиция – трансляция» в «Очерках синергичной антропологии» и его же статью «Структуры личности и идентичности в древних и современных практиках себя» // Вопросы философии. 2007. №1.

ческие потенции: на базе предельных проявлений может быть также сформулирован универсальный метод дескрипции и анализа произвольных антропологических феноменов. В настоящее время уже разработана общая процедура «антропологической локализации», соотносящая изучаемый класс феноменов с топиками Границы². На этом пути произвольный гуманитарный дискурс может быть, вообще говоря, помещен в антропологическую перспективу – или точнее, в перспективу синергичной антропологии: как легко видеть, именно такое помещение или претворение дискурса производится в предыдущей теме на примере истории. При этом, по мере осуществления подобной антропологизации, синергичная антропология выступает в качестве мета-дискурса, орудия преобразования сферы гуманитарного знания в антропологически фундированную эпистему. Разумеется, формирование такой эпистемы – слишком крупномасштабная исследовательская программа, и по отношению к этой цели мы пока находимся лишь на стадии предварительных разработок. Тем не менее, именно эта цель отвечает, по нашему убеждению, потребностям современного гуманитарного знания и явно или неявно стоит за наиболее глубокими продвижениями в его сфере, достигнутыми во Франции и (в меньшей мере) Америке. С их учетом и в диалоге с ними мы намерены продолжать наши разработки.

3. *Критическая ретроспектива европейской мысли о человеке.* Основания предмета должны быть и его историческими основаниями. Синергичная антропология – радикально неклассическая модель, и ее обоснование должно включать в себя сопоставление с классической антропологией Аристотеля–Декарта–Канта; но мы, однако, поставили задачу глубже. В наши дни европейская мысль пришла к выводу об окончательной несостоятельности классической антропологии. Путь ее, таким образом, завершен. И мы предприняли попытку восстановить этот путь с самого начала – дабы выявить и проследить факторы, приведшие ее к кризису и крушению, а вместе с тем и выявить возникавшие зачатки альтернативных идей, которые в той или иной мере могут быть родственны нашему направлению (хотя непосредственно последнее связано не с западной, а с восточнохристианской мыслью). Этот проект своего рода «посмертного вскрытия» классического европейского человека осуществляется уже ряд лет с поддержкой Высшей Школы Философии в Мюнхене и государственного фонда Deutsche Forschungsgemeinschaft (Германия). Понятно, что он имеет не только клинический интерес: осуществляясь с сегодняшних позиций, такая ретроспектива отделяет окончательно устаревшее от жизнеспособного и пополняет фонд ресурсов нового антропологического мышления. В настоящее время закончены и опубликованы части проекта, посвященные Декарту, Канту и послекантовскому немецкому идеализму³, и ведется работа над антропологией Кьеркегора.

4. *Конституция базовых структур Дзэн и смежных буддийских практик.* Строясь путем последовательного обобщения исихастской антропологии, синергичная антропология на одном из этапов формулирует общую «парадигму духовной практики», охватывающую, в том числе, и дальневосточные практики. Это создает предпосылки для их конкретного анализа в рамках нашего направления, и с начала 2006 г. подобный анализ проводится в совместной работе Е.С.Штейнера и С.С.Хоружего, преимущественно на материале Дзэн. Кардинальнейшей особенностью восточных практик является не- (или даже анти-) концептуальная природа их дискурса,

² См. «Очерки синергичной антропологии». С.403–405.

³ См. публикации С.С.Хоружего «Человек Картезия» // Точки/Puncta. 2004. №1–2; Неотменимый антропоконтур. 1. Контуры до-Кантова человека. 2. Кантовы антропотопики. 3. Антиантропология классического немецкого идеализма // Вопросы философии. 2005. №1, 2; 2007. №6, 7.

отчего начальные стадии анализа должны посвящаться созданию основ «внешнего участного» дискурса, учитывающего эту специфику, но тем не менее способного строить концепты и работать с ними. Ближайшим предметом нашей работы служат два фундаментальных элемента дискурса Дзэн, *Сатори* и *Дхарма*, ближайшей же целью – разработка для них семантических гнезд и концептуальных комплексов, с ориентацией на концепты и структуры парадигмы духовной практики в синергичной антропологии. Имеется в виду, что такая разработка, придав точный смысл отправным интуитивным соответствиям *Сатори – Телос* и *Дхарма – синергичная энергия* (но не энергия Инобытия!), составит новый подход к ключевым открытым проблемам об онтологии буддийских практик, а также об их отношении к паттернам бессознательного. Первые результаты по данной теме были бегло представлены в докладе Е.С.Штейнера на семинаре ИСА 14 ноября 2006 г. и в более систематичном виде подготавливаются к печати.

Параллельно с этими относительно крупными программами разрабатываются также разнообразные приложения синергичной антропологии к актуальной антропологической проблематике – антропологическим аспектам глобализации, практикам трансгрессии и другим экстремальным практикам и др.

Педагогические программы

Как мы указывали выше в «Вехах развития», начало педагогической работе на базе синергичной антропологии было положено еще в 2000 г. прочтением курса лекций «Психологические проблемы синергичной антропологии» для аудитории профессиональных психологов. Затем, уже незадолго до создания нашего института, в 2004 г. С.С.Хоружим в Саратовском университете был прочитан курс «Христианская антропология, исихазм и проблемы создания современной модели человека», представивший идеи синергичной антропологии в широком контексте христианской мысли и классической западной метафизики. На новом этапе, со времени основания ИСА/ЦСА к настоящему моменту нашими сотрудниками разработано и прочитано в различных вузах уже 5 оригинальных авторских курсов:

- «Духовная и культурная традиции в России» (С.С.Хоружий, ГУ-ВШЭ, 2005);
- «Новая антропологическая реальность и принципы ее понимания» (С.С.Хоружий, Новгородский ГУ им. Ярослава Мудрого, 2006);
- «Человек в дальневосточной картине мира» (Е.С.Штейнер, ГУ-ВШЭ, 2006);
- «Гуманитарные практики и стратегии» (О.И.Генисаретский, ГУ-ВШЭ, 2006);
- «Мысль Византии: автохтонные концепты и оптика умозрения» (С.С.Хоружий, ГУ-ВШЭ, 2007).

1. *«Духовная и культурная традиции в России» (С.С.Хоружий. Государственный университет Высшая школа экономики, 2005).*

Цель курса – выстроить сеть культурфилософских понятий, посредством которых можно было бы провести строгий и систематический, исключающий идеологизм и публицистичность, анализ всего комплекса проблем культурно-цивилизационной идентичности и исторического пути России. Концепты строятся по принципам синергичной антропологии – путем установления связи с антропологической реальностью и горизонтом личного бытия. В центр выдвинуты концепты духовной традиции и культурной традиции; их отношение трактуется как ключевой фактор в смысловой структуре социокультурной реальности и в динамике историко-культурных процессов. Соответственно, вопросы о российском самосознании в его динамике находят ответ в прослеживании истории данного отношения. Особенностью

российских процессов оказывается преимущественно его конфликтный характер, и потому особое внимание уделяется раскрытию истоков и природы конфликта.

Хотя курс носит не исторический, а культурфилософский характер (примыкая идейно к теологии культуры Г.В.Флоровского), он выстроен последовательно по эпохам русской истории, доходя до текущего момента. Так достигается другая из его главных задач: установить «связь времен», доставив строгую концептуальную основу для смысловой ориентации в динамике постсоветской России. С этой целью описываются пути преодоления конфликта традиций, намеченные в богословии и культуре русской диаспоры; и в их свете проводятся антропологический анализ и оценка патологий постсоветского сознания и реальности. Преодоление конфликта духовной и культурной традиций представляется как основа стратегии оздоровления актуальной ситуации.

2. *«Новая антропологическая реальность и принципы ее понимания» (С.С.Хоружий. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2006).*

Курс ставит перед собой две главные цели. Первая цель – представить сжатую аналитическую картину европейской концепции человека в ее эволюции, отчетливо выявив генезис и природу сегодняшнего кризиса европейской антропологии. Описывается классическая антропологическая модель Аристотеля–Декарта–Канта, указываются ее лакуны. Обсуждаются основные этапы ее критики и основные попытки выхода за ее пределы. В качестве важнейших явлений в этом русле разбираются антропологические позиции метафизики Ницше, феноменологии Гуссерля, структурализма и французского постструктурализма.

Другая цель курса – дать общее изложение идей и методов нового подхода к феномену Человека – синергийной антропологии. Главная особенность нового подхода – своеобразное смыкание антропологического опыта древности и современности: подход основывается на принципах, получаемых в ходе анализа древних духовных практик и, прежде всего, православного исихазма. Эти принципы оказываются адекватными орудиями для понимания новейших кризисно-катастрофических явлений в антропологической ситуации и динамике. Описывается центральный концепт синергийной антропологии – «Антропологическая Граница», и на базе него раскрывается антропологическая природа важнейших видов современных социоисторических явлений: революционных процессов, тоталитарных обществ, террористической активности и др. Строятся и анализируются сценарии развития для современной антропологической реальности.

3. *«Человек в дальневосточной картине мира» (Е.С.Штейнер. Государственный университет Высшая школа экономики, 2006).*

Цель курса – выявить специфику традиционных японских воззрений на феномен человека. Материалом для анализа служит комплекс искусств (визуальных, словесных и пространственно-драматических), рассматриваемый как основа для реконструкции ментальных конструктов и системы мировидения, наряду с обращением к вероучению и ритуальной практике синтоизма и буддизма. Лекции сочетают сравнительный анализ поэзии, живописи, чайного действия и др. с религиозными текстами с тем, чтобы продемонстрировать, что в японском традиционном контексте преобладающим способом самосозидающей духовной практики было эстетически окрашенное творчество, дополнявшее и часто замещавшее богословскую рефлексию и религиозную практику. Это творчество по характеру порождения текстов было преимущественно акционным, направленным не на результат, а на установление

экстратекстовой и сверхчувственной коммуникации, что позволяет рассматривать его с позиций синергической антропологии.

Задачи курса:

- Служить введением в специфический тип культуры через комплексный анализ различных религиозно-эстетических текстов.
- Увидеть культурную основу альтернативного иудео-христианскому представления о человеческой личности и лучше понять, почему японская религия, искусство и поэзия столь мощно резонируют с западным сознанием в последние сто с лишним лет.
- Построить профессиональный словарь терминов японской (и шире – буддийской) религии и искусства как средства артикулирования идей и фактов в семинарских дискуссиях, презентациях и в письменных работах.

4. *«Гуманитарные практики и стратегии» (О.И.Генисаретский. Государственный университет Высшая школа экономики, 2006).*

Модуль 1. Введение в дискурс. Цель модуля – освоение стартового словаря концептов-терминов, навыков дискурсивно-аналитического оперирования с ними и участия в аудиторной групповой коммуникации.

Модуль 2. Репертуар коммуникативных форматов. Цель модуля – введение в практику групповой аудиторной и дистантной коммуникации (неструктурированная коммуникация, групповая работа с образами и метафорами, панельная дискуссия, самоопределение и работа с индивидуальными образовательными и культурными траекториями, сценическое моделирование). Контрольные работы этого модуля также носят групповой характер.

Особенностью построения практико-ориентированного курса является прежде всего то, что основные темы и концепты курса вводятся в работу и закрепляются не привычным лекционным путем, а в процессе аудиторной коммуникации (разных форматов). Нереалистично надеяться на умозрительное освоение необходимого концептуального материала путем слушания лекций и чтения литературы. Речь скорее должна идти о навигации в поле обрастающих в практике концептов и тем. Иначе говоря, сначала осведомленность и привлекательность, а уж затем – в потребном объеме – овладение содержанием и навыками интеллектуальной работы. Так что темы – это своего рода навигационная разметка тематического поля курса.

5. *«Мысль Византии: автохтонные концепты и оптика умозрения» (С.С.Хоружий. Государственный университет Высшая школа экономики, 2007).*

Общая стратегическая задача курса – реконструкция оригинального строя понятий и способа мышления, созданного Восточным христианством – «Восточно-христианского дискурса». Традиционная трактовка Восточно-христианского дискурса исходит из парадигм развития Западного мира, из представлений и установок западного менталитета – как из универсальных ориентиров, явно или неявно признавая западную модель единственной нормой и эталоном и все несовпадения с нею расценивая как отклонения от нормы и признаки недоразвитости. В противоположность этому, курс показывает, что духовный мир Восточного христианства изначально руководился определенными установками, отличными от формировавшихся на Западе, и в своей дальнейшей истории стойко придерживался их – так что Восточно-христианский дискурс возникал как воплощение и развитие этих изначальных установок Восточно-христианского сознания. Суть этих установок – примат определенного рода опыта: аутентичного опыта соединения со Христом, который достигался в преимущественно сменявшихся друг друга формах, как опыт апостолов – затем мучеников – затем аскетов.

Как следствие этого примата, Восточно-христианский дискурс и учение Православной Церкви складываются как синтез патристики и аскетики.

Курс рассматривает в исторической последовательности этапы формирования Восточно-христианского дискурса, накапливая от этапа к этапу фонд «автохтонных и эндемических» понятий, т.е. созданных этим дискурсом и только ему присущих. В качестве ключевых этапов выделяются IV в. – время возникновения (прото)исихастской аскезы и патристического учения о (Божественной) Личности; первый синтез дискурса в творениях преп. Максима Исповедника (VII в.) и наконец, второй, паламитский синтез в эпоху византийского Исихастского возрождения (XIV в.). Равное внимание уделяется патристической и аскетической компонентам дискурса. В исследовании понятий последовательно проводится компаративный подход: на всем протяжении истории дискурса, его понятия, строй и способ сопоставляются с двумя постоянными диалогическими партнерами, дискурсом Западного христианства и дискурсом античной мысли, в первую очередь, неоплатонической.

Открытый семинар «Феномен человека в его эволюции и динамике» под руководством С.С.Хоружего и О.И.Генисаретского

Семинар начал свою работу 11 мая 2005 г. С этого момента ежемесячно проходят заседания семинара в стенах Института философии РАН. Уже сам выбор места говорит о стремлении организаторов ИСА вынести идеи и проблематику Института в широкие философские и научные круги. В соответствии с этим, тематика семинара сочетает углубленное обсуждение исследовательских программ Института (см. выше) с освещением всего спектра актуальной антропологической проблематики, дискуссией смежных направлений и новейших тенденций в антропологии. К настоящему времени прошло 19 заседаний семинара, на которых, помимо сотрудников и членов Ученого Совета ИСА, выступили с докладами известные российские гуманитарии. Успели сложиться стиль, лицо семинара, постоянный актив участников; новое начинание стало частью московской и российской научной жизни. Ниже мы приводим список прочитанных докладов, а также публикуем в сокращенном виде стенограммы некоторых заседаний, показывающие характерные темы и грани деятельности семинара.

Темы заседаний семинара 2005–2007 гг.

1. С.С.Хоружий. Синергичная антропология как научный фонд семинара и эпистемологическая программа (11.05.2005 г.).
2. О.И.Генисаретский. Развитие событий. Эпизод I: Театр в истоке коммуникаций (08.06.2005 г.).
3. А.И.Сосланд. Введение в аттрактив-анализ (14.09.2005 г.).
4. А.В.Ахутин – С.С.Хоружий. Диалоги об опыте. Диалог I (19.10.2005 г.).
5. Е.С.Штейнер. Человек по-японски: между всем и ничем (16.11.2005 г.).
6. В.П.Зинченко. Гетерогенез творческого акта (14.12.2005 г.).
7. Лаборатория ТОТ: А. Ростовская, П.Федосов. Театр в истоке коммуникации. Эпизод II (25.01.2006 г.).
8. О.Г.Ульянов. Окно в ноуменальное пространство: обратная перспектива в иконописи и в эстетике о. Павла Флоренского (15.02.2006 г.).
9. В.Я.Чеснов. Топы архаики: вещи, жесты и духи (15.03.2006 г.).
10. О.Г.Ульянов. Правое и левое, или эпистемология «царского пути» в исихастском творчестве (12.04.2006 г.).

11. В.И.Постовалова. Исихазм в творческом осмыслении А.Ф.Лосева (монаха Андроника) (10.05.2006 г.).
12. Роберт Бёрд. Эстетика и Предание в русской религиозной философии (07.06.2006 г.).
13. М.Ю.Реутин. Мастер Экхарт – Григорий Палама (к сопоставлению немецкой мистики и византийского исихазма) (13.09.2006 г.).
14. А.В.Ахутин – С.С.Хоружий. Диалоги об опыте. Диалог 2. Гегель: опыт как развивающийся процесс (18.10.2006 г.).
15. Е.С.Штейнер. Сатори, природа Будды, Дхарма: как это соотносится с сознанием и что делает с последним Дзэнская практика (08.11.2006 г.).
16. В.И.Аршинов – В.В.Тарасенко. Автопоэзис, коммуникация, управление (13.12.2006 г.).
17. Д.А.Клеопов. Нарративная теория антропологического времени и смена парадигм (17.01.2007 г.).
18. Ф.Е.Василюк. Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта (14.02.2007 г.).
19. О.И.Генисаретский. О жизни, проживаемой внутри нас самих. Эпизод III: Психопрактики риска и топическая навигация (14.03.2007 г.).

Контакты и сотрудничество

На базе существовавших ранее обширных научных связей Лаборатории и Школы синергичной антропологии сразу же стали складываться активные научно-педагогические контакты ИСА со многими вузами и научными центрами. В формировании сети этих контактов мы руководствуемся, в первую очередь, общими целями ИСА и тематикой его работы.

Само собой разумеется, что у ИСА быстро сложилась прочная сеть отечественных и международных связей, относящихся к исследованиям православной аскезы; основа для нее была заложена уже давно. В нее входят связи с научными центрами, монастырями, индивидуальными исследователями, и мы укажем лишь некоторые основные из ее нитей.

Укрепились наши регулярные контакты с общиной католического монастыря Спаса Преображения в Бозе (Италия), уже около 15 лет проводящей представительные международные конференции по духовной традиции Православия. Ряд совместных мероприятий был проведен с Институтом Восточно-христианских исследований Наймехенского университета (Голландия). В сотрудничестве с Институтом философии, теологии и истории св. Фомы в Москве в настоящее время осуществляется подготовка специального выпуска международного журнала «Символ», посвященного современным исследованиям исихастской традиции. Тесная связь поддерживается с Православным Братством Святителя Алексия Московского в Москве, активность которого включает многообразную работу над исихастским наследием и служит целям живого приобщения к нему. Наконец, в эту же исихастскую сеть входит и сотрудничество с Киевской Духовной Академией и Киевским религиозно-философским обществом, которым, в частности, оказывается содействие в организации и проведении ежегодной богословской конференции. В 2005 г. по инициативе С.С.Хоружего темой этой международной конференции стало изучение исихазма. С учетом уже ранее осуществленных крупных проектов в области исихастских штудий, ИСА, несомненно, входит сегодня в число ведущих мировых центров исследования исихазма.

Быстро расширяющимся направлением работы ИСА являются педагогические контакты. Выше уже упоминались лекционные курсы С.С.Хоружего в Новгородском и Саратовском университетах, и наше сотрудничество с этими вузами продолжается. Связь на регулярной основе поддерживается также с Петербургской Кафедрой ЮНЕСКО по сравнительному изучению духовных традиций (профессором которой является С.С.Хоружий). Систематический характер носит участие руководителей ИСА с лекциями в летних школах и студенческих форумах, организуемых Фондом Национальной Славы России.

Далее, работа сайта ИСА (www.synergia-isa.ru), включает в себя сетевые контакты, одна из основных форм которых – оказание весьма разнообразной консультационной и экспертной помощи. Объем таких контактов неуклонно растет. Поскольку в орбиту ИСА входят и проблемы сегодняшней антропологической, духовной, культурной ситуации России, руководители Института систематически участвуют в работе ряда авторитетных политологических клубов, таких как «Красная Площадь», «Полит.ру» и др.

Стоит также сказать, что в последний период все более активными делаются контакты с художественным сообществом, которое проявляет заметный интерес к нашим идеям (наибольший интерес – у представителей новейших течений): Можно упомянуть здесь, например, участие С.С.Хоружего в концептуальной подготовке выставочного проекта «ВЕРЮ» в рамках Второй Московской Биеннале 2007 г.

Международные контакты на базе идей синергической антропологии были достаточно активными уже в годы, предшествующие открытию ИСА; в работе Института они принимают более систематичный характер. Помимо уже упомянутого укажем, что в связи с развертыванием исследований дальневосточных практик, была предпринята специальная поездка Е.С.Штейнера по Японии для завязывания контактов с университетами и научными центрами соответствующего профиля.

Отдельные лекции и циклы лекций с представлением идей и тематики Института регулярно читаются С.С.Хоружим во многих странах; за последний период такие циклы были прочитаны в нескольких университетах США, в Гонконге, в ряде университетов Китая, в Италии, Югославии, Германии.

При всем том, бесспорно, нельзя сказать, что проблемы интеграции нового института в научное сообщество, в его общую работу над актуальными антропологическими проблемами уже благополучно разрешены. Нельзя уже оттого, что весьма сомнительно, происходит ли подобная общая работа. Наши проблемы роста сталкиваются здесь с острыми проблемами самого сообщества, с его разобщенностью, с резко обозначившейся в постсоветский период его пресловутой «тусовочной» организацией, которая означает не что иное как скатывание к примитивным принципам структурирования, определяемым не интересами дела, а доступом к ресурсам, характерным для животных сообществ.

Мы полагаем, что издание альманаха «Человек.RU» представляет собой небезуспешную попытку противодействия этим опасным тенденциям. И потому в заключение мы вновь выражаем признательность редакции, свидетельствуя нашу готовность разделять ее благие усилия.